

Турнир подошёл к концу, и над ареной повисла напряжённая тишина. Джек и Аделина стояли в центре, вытирая кровь и пот с лица. Победители ждали своего награждения.

Толпа, заполнившая трибуны, не выказала ни малейшего энтузиазма. Мрачно молчали, многие отворачивались, а кто-то даже покинул свои места. Аделина оглядывала лица зрителей в поисках хотя бы одного одобрительного взгляда, но находила лишь холодное безразличие и скрытую враждебность. Её плечи поникли, и радость победы потускнела в тени неоправдавшихся ожиданий.

Джек, заметив это, положил руку ей на плечо и мягко усмехнулся, говоря: «Истинная победа не всегда признается окружающими».

Принцесса, величественная и холодная, сошла с трибуны. Её длинное, вышитое золотом платье, казалось, парило над землёй, не касаясь её.

В руках она держала две сверкающих медали, которые переливались в лучах заходящего солнца.

Её лицо оставалось непроницаемым, как у мраморной статуи, а глаза, два кровавых озера, отражали равнодушие. Она подошла к Джеку и Аделине, их лица, измотанные битвой, всё ещё сияли от адреналина и недавней победы. Принцесса протянула золотые медали, не сказав ни слова, и её жест был одновременно величественным и отчужденным.

Аделина, принимая золотой трофей, взглянула в глаза принцессы, надеясь увидеть хоть искорку признания или уважения. Но глаза принцессы оставались холодными и отстранёнными. Медаль, казалось, потяжелела в руках Аделины, её блеск померк под тяжестью её разочарования.

Однако, когда принцесса перевела глаза на Джека, её выражение лица внезапно изменилось. Ледяная оболочка треснула, уступив место неожиданному любопытству. Её глаза, до этого напоминавшие замёрзшие озёра, ожили, отражая проблески интереса. Она задержала взгляд на Джеке чуть дольше, чем было нужно.

Джек ответил ей лёгкой усмешкой, чувствуя, как ледяная броня принцессы начала таять под его величием. По крайней мере, он так думал.

Принцесса осторожно наклонилась к Джеку. Её лицо приблизилось к его, и он почувствовал её прохладное дыхание. Надевая медаль ему на шею, она прошептала что-то так тихо, что её слова слились с шепотом ветра.

Джек почувствовал, как её слова скользнули прямо в его ухо, заставив его слегка напрячься от неожиданности. Он посмотрел ей в глаза, увидев там тень улыбки и намёк.

Принцесса отстранилась, оставляя за собой таинственное ощущение, и Джек, пытаясь сохранить спокойствие, слегка кивнул, давая понять, что услышал и понял её.

Сумерки окутали королевский дворец, когда Джек, отдохнувший после изнурительного боя, вышел из своей комнаты. Свежесть после горячей ванны освежила его мысли, а чистая одежда приятно облегла тело. Он спускался по винтовой лестнице с легкостью в шагах, но в глубине его глаз еще мерцали тени прошедших сражений.

Проходя через каменные коридоры, Джек ощущал прохладу стен, его пальцы скользили по холодной поверхности, оставляя за собой едва заметный след. Когда он подошел к внутреннему двору, запах свежескошенной травы и цветов заполнил его легкие, принося с собой спокойствие.

Среди теней и приглушенных звуков природы Аларик стоял, опершись на стену. Его лицо было задумчивым, слегка нахмуренным, как будто он пытался разобраться в вихре мыслей.

Заметив Джека, Аларик, не теряя времени, с заговорщицким блеском в глазах шагнул ближе. Его голос, тихий и настойчивый, прорезал тишину:

«Джек, я тебе помог, и в благородство играть не буду, поможешь мне в ответ, и мы в расчете».

Джек внимательно смотрел на Аларика, его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах загорелся интерес. Без колебаний, уверенным голосом он ответил: «Мы же договорились, дорогой друг. Рассказывай, в чем дело, помогу, чем смогу».

«В ярком свете королевства в тенях скрываются чудовища», — произнес Аларик, его голос прозвучал мрачно и таинственно.

Джек нахмурился, пытаясь уловить истинный смысл слов. «Ты уже говорил об этом, — его голос звучал нетерпеливо, — где конкретика?»

Аларик шагнул еще ближе, его слова проникали глубже, чем Джек ожидал.

«Принцесса — самозванка, завладевшая силой короля демонов и захватившая королевство. Она промыла голову моему отцу и живет припеваючи», — слова прозвучали как удар молнии, раскалывающий тишину.

Джек усмехнулся, считая это чрезмерной фантазией: «Отца? Аларик, ты, получается, у нас принц? Смешно...»

Но выражение на лице Аларика осталось серьезным, его голос прозвучал торжественно: «Это не шутка».

«Принц королевства, где законами запрещено колдовство, сам оказался колдуном», — заметил Джек, пристально глядя на Аларика.

Аларик продолжал: «Принцесса и запретила».

«И зачем?» — спросил Джек.

«У неё спроси», — ответил Аларик, глядя в далекое прошлое, его глаза выражали тревогу.

Джек внимательно слушал, осознавая, насколько серьезной стала ситуация: «Это уже серьезно. Какие возможности она имеет?»

Аларик раскрыл сверхъестественный арсенал принцессы, словно страницу из мрачной волшебной сказки: «Кроме полноценной поддержки королевства? Она может обращать людей в чудовищ, что бродят по ночам в поисках крови. Они сильнее, быстрее и выносливее людей. Когти и клыки — их оружие. Но у них есть и слабость, солнечный свет — их враг».

Джек прошептал, страх и ужас звучали в его голосе: «Скажи ещё, что она купается в крови».

Аларик поразился этим откровениям: «Как ты узнал?»

Джек не мог скрыть своего трепета: «Она вампир!»

Аларик медленно впитывал смысл сказанного: «Вампир? Существо из мифов...»

«И получается, это она уже второй раз пытается меня убить, посылая своих чудовищ». Джек перевел дыхание, его взгляд был полон решимости.

«Что от меня требуется?» — спросил он, предвкушая чувство мести, пылающее в его глазах.

Аларик, с уверенностью в своем плане, выдохнул: «Тебе нужно отвлечь Элеонору, в это время я выкраду короля. Справишься?»

Джек, скрестив руки на груди, не мог скрыть небольшую иронию в своем ответе: «Провести время с элегантной прекрасной принцессой с клыками, за маской которой скрывается чудовище. Я в деле. Она как раз позвала меня к ней в покои. Чую, что это ловушка, но как ты об этом узнаешь, не попробовав?»

Аларик кивнул, его губы слегка дрогнули в улыбке. План был ясен, и каждый из них знал свою роль в этой опасной игре. Тени за окном шептали о надвигающейся ночи, когда они приступят к делу.

Шаги Джека звучали глухо, словно приглушённые удары сердца, отзываясь эхом по мраморным стенам коридора. Тусклый свет факелов бросал длинные причудливые тени, и в этом мерцающем полумраке он увидел её — Аделину, стоящую у окна. Её новое рыцарское звание блестело на груди, словно гордость и долг воплотились в одном металлическом знаке.

Но её глаза говорили иное. Взгляд её был затуманен, неся в себе тень разочарования.

Джек достал из-под плаща волшебную бутылку, внутри которой плавал миниатюрный корабль. Свет факелов играл на стекле, создавая иллюзию, что корабль бороздит бескрайние моря. Он осторожно протянул её Аделине, и их пальцы на мгновение соприкоснулись, вызывая короткий, но ощутимый электрический разряд.

«Подержи её у себя, пока я не вернусь», — сказал он.

«С чего такое доверие, капитан Джек Воробей?» — её голос прозвучал тихо, но твёрдо.

«Доверие — это танец», — ответил Джек, глядя ей прямо в глаза, где отражалось что-то большее, чем просто свет.

Он улыбнулся, и в этой улыбке было всё: уверенность, тепло и обещание. «В доверии, как и в любви, дорогая Аделина, кто-то должен сделать первый шаг».

Эти слова были не просто речью, а актом искренности, выражением глубокой веры в партнёра. Зов приключений, который связывал их, звучал громче слов.

Аделина кивнула, её глаза блеснули слезами, которые она поспешила подавить. Взяв бутылку крепче, она словно давала обещание — беречь её до его возвращения. Их взгляды встретились вновь, и в этот момент между ними не было ничего, кроме чистого понимания и связи, которая не нуждалась в словах.

Сырость и холод, пронизывающие до костей, первыми дали знать о себе, когда Джек начал приходить в себя. Он ощущал тяжесть кандалов на руках и ногах, не дававших ему свободно пошевелиться. Корни сырой земли и запах гнили проникали в каждую пору, обволакивая его, словно паутина, внушая чувство безнадежности.

Тусклый свет проникал в темницу через маленькое окно высоко под потолком, оставляя лишь бледные следы на каменных стенах. Воспоминания о прошлой ночи медленно возвращались,

как размытые фрагменты сновидений. В его голове постепенно складывалась картина: красные глаза, сверкающие во мраке, словно два драгоценных камня, манящие его своим сиянием.

Её смех, легкий и игривый, звучал в его ушах, как мелодия, заполнившая весь вечер. Вкус меда на её губах, сладкий и обольстительный, ещё долго оставался на его языке. Принцесса сияла своим изысканным обаянием, и Джек чувствовал себя словно в заколдованной сказке, где время остановилось и вечер не имел конца. Но потом всё изменилось. Её глаза, как два огня, сверкали с новой силой, и её смех превратился в жуткий шепот. Принцесса обратилась чудовищем. Зубы её обратились в острые клыки, и Джек почувствовал, как они вонзаются в его шею. Боль пронзила его, а затем пришла пустота.

Самое важное, что он унаследовал от своего прообраза, — это всепоглощающая любовь к свободе. С детства Джек впитал любовь к свободе, как к чистейшему воздуху, и это чувство стало неотъемлемой частью его сущности. В тот момент, когда он почувствовал, как клыки принцессы впились в его шею, внезапный прилив осознания ударил его, как молния, — его свобода, самое драгоценное, что у него было, оказалась под угрозой.

Его воля взорвалась изнутри, словно неукротимая сила природы. Вспышка энергии прорвалась сквозь его тело, создавая вокруг него силовую волну, сотрясающую стены и разметавшую предметы по всей комнате. Эта воля была как царская печать, сохранившая Джеку подлинную личность, не позволяя ему потерять себя. Он чувствовал, как каждый мускул напрягся, сопротивляясь, стремясь к свободе.

Но принцесса, стоящая перед ним, напомнила о своей истинной сущности, её глаза снова вспыхнули, а руки, как стальные тиски, вцепились в его шею. Её мощь взяла верх, и темнота снова поглотила его. Теперь он лежал в темнице, окружённый мраком и сыростью, с тяжёлыми цепями на руках и ногах. Маленькое окно высоко под потолком пропускало лишь слабый луч света, который едва касался его лица. В этом заточении Джек чувствовал, как его сердце билось в такт его любви к свободе, неугасимой и всепоглощающей, птица, стремящаяся вырваться из клетки.

Мягкие шаги по каменному полу темницы эхом раздалась в тишине, вырывая Джека из мыслей.

Из темного проема медленно выходила принцесса. Её глаза выражали смесь сожаления и ещё чего-то неуловимого, чего Джек не мог сразу понять. Она остановилась, словно не зная, как вести себя в этот момент.

Тяжелое молчание заполнило пространство, как печальное известие, словно сама смерть нависла над Джеком. Взгляд принцессы проникал сквозь решетку, казалось, пытаясь добраться до самой его души. Её глаза были тяжелыми от внутренних раздумий, они сияли, как две кровавые луны в ночном небе.

В этом молчании Джек понял, что теперь перед ним стоит не просто принцесса, а вампир — существо ночи, чья судьба переплелась с его собственной в темном узоре интриг.

«Почему ты отказался быть моим?» — её голос прозвучал тихо, но твердо, проникая в самые глубины его сознания. Взгляд её кровавых глаз пронзал его, как острый кинжал.

Джек взглянул на неё, и в его глазах отразились все те чувства, которые он так долго скрывал. Он прошептал, словно размышляя о каждом слове: «Свобода... Она дороже всего, даже жизни».

Свет свечей мягко освещал комнату, бросая длинные тени на стены. Принцесса Элеонора в платье, сверкающем, как ночное небо, плавно переступила порог камеры и приблизилась к Джеку Воробью. Её рука, скрытая в тонких перчатках, нежно скользнула по его щеке, оставляя невидимый след на загорелой коже.

«Если ты не подчинишься мне, ты умрешь, Джек Воробей», — её голос звучал мягко, но в нём чувствовалась стальная решимость.

Джек, не мигая, смотрел на неё, его глаза блестели в свете свечей. «Я капитан Джек Воробей. В любой момент меня может ожидать конец моего приключения».

Элеонора присела рядом, её глаза горели в полумраке. «Каждый день, как последний?» — её слова пронзили тишину, словно шепот ночного ветра. Её касание на его щеке было, как звездопад в ночном небе — нежным и загадочным. «Хотелось бы мне жить такой беззаботной жизнью, но не все мы способны уйти от обстоятельств», — продолжила она, в её голосе слышались одновременно тоска и гордость.

Джек смотрел на неё, его взгляд был пронизательным. «Кем ты приходишься королю демонов?»

Принцесса застыла, её глаза на мгновение потемнели. «Ты всё равно умрёшь».

«Исполни последнее желание смертника», — с иронией и сарказмом сказал Джек.

Принцесса покачала головой и ответила:

«Я его дочь».

Джек нахмурился, его мысли были быстрыми и острыми. «Получается, ты сестра Аделины?»

Элеонора кивнула, её взгляд стал ещё более серьёзным. «Король демонов сильно набедокурил в прошлом, вполне вероятно».

«Мне жаль тебя», — тихо сказал Джек, его голос был полон сочувствия. «Дети не должны нести ответственность за дела своих предков».

«Мы живём не в идеальном мире. В этом мире важна только сила», — сказала она и отвернулась, её плечи напряглись. — «Мне нужно больше силы».

«Но какой ценой?» — спросил Джек, его голос прозвучал мягко, но твёрдо.

«Ценой всего», — ответила она, её голос был как удар молота по наковальне. Она развернулась и вышла из темницы, оставив Джека наедине со своими мыслями.

Свет свечей, пробивавшийся сквозь темные уголки камеры, создавал игру теней и мрака. Каждая кратковременная вспышка пламени открывала на мгновение мрачные стены, покрытые следами времени и запустения. Ночь обещала быть долгой и тяжелой, как он, кажется, только что осознал.

Тишину темницы нарушили лёгкие шаги. Джек, сидящий на холодном каменном полу, поднял глаза. В тусклом свете факела он увидел Аделину. Её лицо было напряженным, а глаза полны решимости. Она была готова сделать всё, чтобы вызволить его из этой мрачной темницы.

Джек взглянул на нее серьезно, понимая, что их ожидает важный разговор.

«Аделина... Ты не должна была сюда приходить», — начал Джек, его голос был мягким, но твердым.

Аделина шагнула ближе, её взгляд проник в его глаза. «Я не могла оставить тебя здесь, Джек. Я готова на что угодно, чтобы ты выбрался отсюда», — прошептала она, её голос дрожал от волнения.

Джек понимал её решимость, но его выражение оставалось твёрдым. «Аделина, это слишком опасно», — сказал он, стараясь быть спокойным. «Я не хочу, чтобы ты рисковала своей мечтой из-за меня».

Аделина прищурилась, её взгляд стал ещё более решительным. «Ты думаешь, я смогу сидеть сложа руки, зная, что могла бы помочь тебе?»

Джек вздохнул, пытаясь найти правильные слова. «Но ты только недавно стала рыцарем. Ты достойна большего, чем проводить свои дни в изгнании или под угрозой».

Она шагнула ещё ближе, её рука коснулась его плеча, сквозь решётку и кандалы исчезли с рук и ног Джека. «Я готова пойти на это», — ответила она. «Ты стал первым человеком в моей жизни, кто был добр ко мне, несмотря на моё происхождение. Это мой выбор, и ты не сможешь меня отговорить, капитан».

Продолжение следует...

С любовью, STANDARTh

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/110393/4265325>